

P2
Н 59

ЗВЕРИ
ЗОЛОТЫЕ

Владимир Нечаев

PQ
H59

Владимир Нечаев

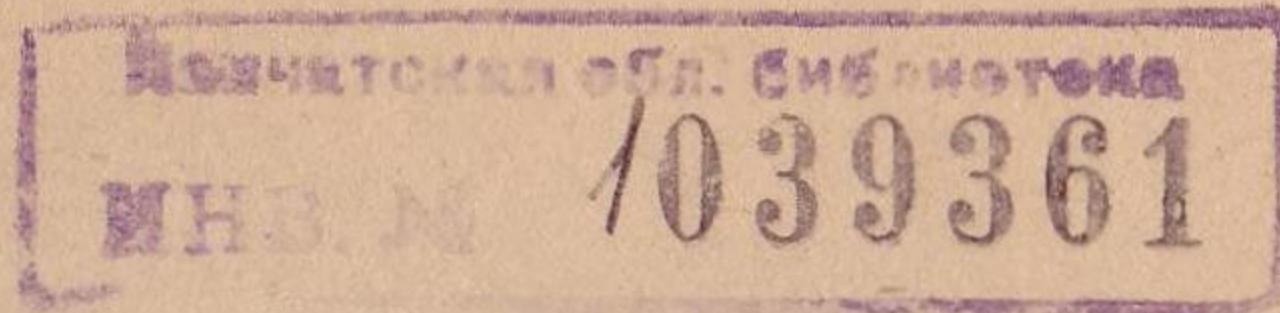
ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ

стихи

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1992

ББК 3р7
Н59

Издание осуществлено за счет спонсоров —
Камчатского фонда культуры,
Камчатского отделения Всероссийского
общества охраны памятников
истории и культуры

Н 4702010202
142(01)92 Без объявления

ISBN 5—7440—0360—6

© Владимир Нечаев, 1992

* * *

Как гулок ветер в кронах тополей!
И, голову задрав у черного забора,
Паломником вхожу я в ветреный апрель —
И шапку прочь в стенах его собора.

Какая синь! — Я верую в тебя,
В распутьи языческого бога.
Меня спасет забытый звук дождя
И сохранит апрельская дорога.

* * *

Над водою пароход привстал,
Отраженный в зеркале залива.
Простучит мотор неторопливо —
И волна ударит о причал.

Ты монетку бросишь в Океан,
Чуть на цыпочки привстанешь у воды —
И в ответ Великий Океан
Слизнет языком твои следы.

БЕС

Вот и праздник. Весна. Я сожгу этот день
второпях,
Не замечу тепла, акварельного леса у края —

Проворонил, проспал, на чужих засидевшись
пирах!
Я убытки терплю и под вечер себя проклинаю.

Это сущность моя, недовольство застойной
крови,—
Этот шут, этот бес, неизменный кривляка,
проказник.
Он со дна немоты подмигнет мне и крикнет:
«Лови!»—
Чистый лист расстилаю,— и слово течет.
Вот и праздник.

ИЗ ПРОШЛОГО

Дымка редких селений.
Свет без края и дна.
Ветер птичий весенний
Бьется в раме окна.

В небесах колобродят
Корабли-облаца.
В низком солнце исходят
Золотые снега.

И гортанно, и нежно,
В зазеркальности вод,
Лебедь мой белоснежный
Об ушедшем поет.

* * *

Тополей обуглив спички,
Из неволи, на ходу,
Прыгнет март, храня привычки,—

Я ж с московской электрички
В старом городе сойду.

Словно в заговоре круга,
На летящем каблучке,
Встретит милая подруга
Поцелуем от недуга
И с удачей в кулачке.

НАЧАЛА

В нас пробуждались тени первых снов,—
Волною теплою шумели соки в древе.
Я вырос. А начала добрых слов
Живут корнями в материнском чреве.

ЛЮБОВЬ

Из детских страхов выйдет и начнется
С полу вопроса и полу признания.
Ликуя, торжествующая бьется
В своих сетях до самоотрицанья.

БЕЗ ИМЕНИ

Прольется дождь на землю с высоты —
И в сумерках деревья станут ближе.
И слышу я, как влага ветви лижет
И как молчат пронзительно кусты.

АПРЕЛЬ

Все сдвинулось. Любовный чад и бред.
Настой коры. Тугих стволов истома.

В извечном ритме на вопрос — ответ,
И обморок, и всхлипы чернозема.

СЕВЕРНЫЙ СОНЕТ

Здесь лестницы травою поросли.
Дряхлеет камень — времени обуза.
И солнце, словно старая медуза,
Купает пряди в золотой пыли.

Здесь режут воду сонно корабли
Раскосыми акульими телами.
Здесь мы росли и проросли сердцами
В забытый Богом уголок земли,

Где лед и камень, камень и трава,
Где, на излете, жизнь всегда права,
Где прошлое проносится над нами
И птичьими тревожит голосами.

* * *

У молчания привкус земли,
А земля не солжет никогда.
Если лучшее мы нашли,
Не изменит свой цвет звезда.
И в грядущей державе лет
Ляжет, отсветом на судьбе,
Прежних нас отчетливый след,
Если мы не изменим себе.

* * *

Я полюбил этот пыльный город
За безалаберность. И, быть может,

Только лишь здесь прихотливый голод
Точит меня и полней, и строже.

Здесь, только здесь бесприютность слаще,
Где среди отмелей, в час отлива,
Белые птицы реют и плачут
Так по-детски и так сиротливо!

Здесь позаброшены старые лодки,
Солью изъедены кости-сваи.
Делят добычу свою подростки —
Это слабость сбивает в стаи.

Дымом и снегом пропахшая лира...
Море, как Лазарь, стучит из гроба.
Здесь, словно в день сотворенья мира,
Голос разбудит: «Иди и пробуй!»

* * *

Мой необжитый край, пустынный, дикий,
Дождями иссечен осевший в землю дом,—
Здесь только гул ветров да чаек крики,
Здесь куст ольховый глухнет под окном.

Мне уходить и помнить жизнь простую,
Круженье зим в сверкающей пыли,
И запах летних трав, и воду голубую
У края неба, на краю земли.

* * *

За черный «мерседес»
Хлопочут и снуют.
Есть тоньше интерес:
Клинок готовит Брут.

Брожение в верхах —
И преданно соврут
Те, в строгих пиджаах.
Простой мне ближе люд.

Вот нарекли звезду,—
Но плачет старый Лир,—
И в длинную трубу
Глядит ученый мир.
И белый воротник
Сегодня там и тут,
Но жив еще родник.
Простой мне ближе люд.

Здесь, в ру比ще царей,
Вся соль земли, весь пот.
Сквозит в проем дверей
Времен круговорот.
К исходу трудный день —
И делят хлеб, и пьют,
И в лицах глубже тень,—
Простой мне ближе люд.

...Финал всегда нелеп,
И пусть мой прах несут,
Да не в фамильный склеп,
Не в мраморный приют.
И если небеса
О вечности солгут —
Пустые голоса!
Простой мне ближе люд.

* * *

Безумцы и пропойцы,
Пророки, ипроки,—

Блажные колокольцы,
Вам святость не с руки.

О днище старой лодки
Ударит ночь-вода.
В стакане сизой водки
Затеплится звезда.

Спасительная малость,
Мучительная ложь.
Лишь это и осталось —
Унять под сердцем дрожь.

Пусть обоюдоострый
Вопрос ребром стоит —
В чаду лучится остров,
Где пьяный Гамлет спит,

Где птичья тень итога
Неясна до конца,—
Услышать голос Бога,
И не поднять лица.

БИБЛЕЙСКОЕ ЛЕТО

Где пророки-кузнечики
целили в небо коленца,
Где зерно умирало —
там крепкая завязь плода.
Время шло. Мудрецы
торопились с дарами к младенцу.
Август правил... И в ясли
смотрела ночная звезда.

ЯЗЫЧНИКИ

И о чем теперь горевать!
Все о том же поет молва —
Не жена тебе и не мать,
И не в тягость искать слова,

Если спелых ночей — обвал,
Или пьяных застолий дым,—
Я у Бога их воровал,
Был я грубым и молодым.

Но смиренней к закату день,
Заржал мой победный щит.
Водка злее. Длиннее тень.
И приятель вполад молчит.

Ах, как славно! Ну, что ж, пойдем,
Пусть житейский непрочен кров,—
Заглядевшийся в водоем,
Белоснежный нас ждет Покров.

Там, в лугах, туман и стога,
Побредем в росе до колен.
Так сладка печаль и строга
У прохладных покровских стен.

Оторвусь в голубой тоске
Покаянных речей моих.
Поплынет по ночной реке
Перевитый берёстой стих.

И дремучая кровь шумит.
И звезда прокричит звезде.
И не жалко пропасть в夜里,
В этой черной глухой воде.

* * *

Я научусь безмолвию у земли,
Когда ветер с карниза
Дождевые уронят капли
И, холодно вспыхнув,
Они исчезнут в夜里.
Когда пронзит меня
Старый запах сырого дерева,
Мои корни сквозь пол прорастут,
А ветви раздвинут крышу,
Когда я почувствую,
Как ноет под ветром
Мой старый обрубленный сук,
Как плачет листва по умершим
И еще не родившимся,—
Слово оставит меня,
И я ступлю на берега молчания.

ПОЛУСТАНОК

Есть своя тайна
В каплях дождя на стекле
И во влажной траве,
Клубами зеленого дыма
ломящейся в окна,

Есть своя тайна
В картине холода августа,
В свисте ветра остывшей печи.

Но большая тайна —
В теплом мраке родимого чрева,
О котором храним смутные
воспоминанья,
И в тяге извечной к началам.

Но большая тайна —
В той реке, что уносит нас
                                  к устью,
По водам которой ушел мой отец
                                  в узкой лодке.
И мнится мне: встречусь я с ним
                                  на лугах,
Где он целую вечность
                                  косит тугие травы.

И мнится мне: там, среди трав,
Старый стоит полустанок,
Откуда начнем мы свой путь,
И, охваченные странной тягой,
Будем помнить о жизни,
Знакомой по призрачным снам,
Словно бы эта жизнь,
Нас пронзая, стремится к своим
                                  истокам.

...Каждый раз, когда ухожу в те
                                  долины,
Кажется мне, что уже никогда
                                  не вернусь
К плоскогорьям медлительных дней.
Но опять, как от долгого сна,
                                  пробуждаюсь
В стылые окна, где клубами зеленого
                                  дыма
Ломятся
                                  влажные
                                  травы.

1982—1990

СОДЕРЖАНИЕ

«Как гулок ветер в кронах тополей...» — 3. «Над водою пароход привстал...» — 3. Бес — 3. Из прошлого — 4. «Тополей обуглив спички...» — 4. Начала — 5. Любовь — 5. Без имени — 5. Апрель — 5. Северный сонет — 6. «Умолчания привкус земли...» — 6. «Я полюбил этот пыльный город...» — 6. «Мой необжитый край, пустынный, дикий...» — 7. «За черный «мерседес»...» — 7. «Безумцы и пропойцы...» — 8. Библейское лето — 9. Язычники — 10. «Я научусь безмолвию у земли...» — 11. Полустанок — 11. «Еще беспечное начало...» — 13. «В мутной пене дождя и тумана...» — 14. «Спит у пирса вода...» — 14. «Дома молчащие — усталый караван...» — 15. Брусника — 15. «Золотое в голубом...» — 16. Охота — 16. Безмолвие — 18. «Я стихи читаю звездам...» — 18. «Есть женские лица, как редкие камни...» — 19. «Тонкогубый октябрь запрокинул, как трагик, свой рот...» — 19. «Это вёсны, это вёсны...» — 20. «Я скиталец до мозга костей...» — 20. «Снег или дождь оставляют холодные меты...» — 21. Эпоха реабилитаций — 21. Болеро — 22. «Такая долгая зима...» — 24. Медитация — 24. «Поэзия — не инструмент познанья...» — 25. Петербург — 25. «Наши южные границы...» — 25. «Я устал от себя...» — 26. «Воскресное утро...» — 26. «Как мы много от жизни хотели...» — 27. Момент истины — 27. Дагерротип — 27. Сага — 28. «И смоет лет грядущая вода...» — 29. Стансы — 29. «А этот мир не переделать...» — 31.

Владимир НЕЧАЕВ ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ

Стихи

Редактор Е. В. Гропянов

Художественный редактор А. С. Гаристов

Технический редактор Е. В. Янов

Корректор Р. А. Семенова

Н/К

Сдано в набор 23.01.92. Подписано к печати 10.02.92.
Формат 70×90¹/32. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 1,23. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 3 000 экз. Заказ № 35

Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение. 683024, Петропавловск-Камчатский, ул. Лукашевского, 5

Камчатская областная типография. 683024, Петропавловск-Камчатский, ул. Лукашевского, 5